

АНАТОЛИЙ ЧЕСНОКОВ

СВЕТ РОДИНЫ

Ульяновск, ООО «Регион-инвест», 2007 г.

Дорогие читатели!

Перед вами книга стихов и поэм Анатолия Чеснокова «Свет Родины».

Вот как сказал о его творчестве известный ульяновский писатель Евгений Мельников:

«Стихи Анатолия Чеснокова удивительно музыкальны и воздушны. В них нет навязчивой содержательной тяжести и громоздкой живописности. Они берут в свой плен сразу и долго не отпускают, как лесной чистый воздух. Они патриотичны в самом высоком и благородном смысле этого понятия, ибо питаются глубоким чувством и настроением, рождены адекватным внутренним состоянием души».

Образность стихов Анатолия Чеснокова отмечает главный редактор ульяновского журнала «Мономах» Ольга Шейпак: «Сколько есенинских эпитетов мы впитали с деревенским коровьим молоком, заучили наизусть, свыклись, и, кажется, невозможно отыскать иных метафор.

Но Чеснокову это удается: и «белая лодка зимы», и «золотая кошка в облаках – луна», и «цветная речь огня» – все ново, свежо!»

Размышляя о стихах Анатолия Чеснокова, лауреат высшей литературной премии имени Горького поэт Николай Благов писал: «Речь пойдет о поэте, талант которого грешно не заметить. Есть у него вещи редкостные и по-своему неповторимые».

И СПРОСИЛ Я У КУКУШКИ

Виктору Конову

И спросил я у кукушки
На родимой стороне:
«Отвечай же ты, подружка,
Сколько жить осталось мне?
Расскажи, что будет в жизни,
Как вещунья угадай,
Сколько лет в родной Отчизне
Воспевать мне отчий край?
Сколько радости, печали
И кручины – впереди?»
Что, кукушка, замолчала?
Счёт годам моим веди.
И спросил я у кукушки
Средь красы лесных равнин,
Сколько мне осталось слушать
Музыку берёз, рябин?
Средь лугов, нарядных, сочных -
Глаз от них – не оторвать!
Сколько дней мне, сколько ночек
Здесь осталось жить, гулять?...»
И ответила кукушка
В яркой белизне берёз
На лесной цветной опушке:
«Не печалься ты всерьёз.
Среди солнечного света
Здесь – такая благодать!
Посреди цветов и лета
Разве можно умирать?
В сенокосные уголья
Разливайся песнь косы!
Ты живи в своём народе
Средь берёзовой красы,
Посреди большой России,
Посреди её дорог...
Где бы в жизни ни носило,
Ты хлебни её тревог...
Земляничные поляны.
Радость – жизнью не собрать!
Мой дружище, слишком рано
Ты собрался умирать.
В бедах, собственных ошибках
Никого ты не жури.
Провожая их с улыбкой,
Сколько нужно, столь живи.
Как свои, прими ненастья
У другого на пути.
И познаешь цену счастья,
Только слишком не грусти.

КАПЛИ СОЛНЦА

Владимиру Мигушову

Запечатало в соты лето,
Переполнив их мёдом всклень,
Капли августовского рассвета
И апрельский цветущий день,
С вешней музыкой деревень,
Ароматы, цветы душистые:
В них на венчиках спит роса,
Пряный запах лесной душицы,
И ручьёв, удивительно чистые,
Голубые, как небо, глаза,
Трели птичьи и голоса,
И цветение лип июня,
И полей золотое житьё,
И нарядное, юное-юное,
Средневожское солнце моё.
В этих каплях – светят берёзы,
И сверкают июльские грозы,
И черёмух – кипенный смех,
Ярко-белый, пахучий снег.
Капли мёда – вы звуки музыки
Из Рахманинова, из Мусоргского...
Капли меда – вы строчки Фета
Молодого июньского лета...
Я глотаю капли янтарные –
О божественная благодать! –
Знаю, знаю, в морозы январские,
Острожгучие и коварные,
Буду часто вас вспоминать.
P.S. Капли солнца –
 капли мёда –
Никогда не выйдут из моды.

Лорине Белтяну

Предвесенние сады –
Стоит только приглядеться -
В почках листья и плоды
Спеленали, как младенцев.

И не спят...

 Во тьме ночей
Все качают терпеливо
Почки – будто бы детей –
На ветвях: ранеты, сливы.

...Пробуждаясь ото сна,
Засмеются белизною
В ливне солнечного дня
Ветви – майскою весною.

Матери моей

Расцвети,
 цветок мой маленький,
Синий,
 самый голубой,
Красный самый,
 самый аленький
Над стремительной водой.
Расцветай,
 цветок, под грозами,
Светом ясным полыхай,
Синий самый,
 самый розовый
Колокольчик,
 иван-чай.
Я тебя найду
 под топодем
В поле чистом
 и в бору,

И тебя
 руками тёплыми
Лишь разглажу –
 не сорву.

Вырасти,
 цветок,
 красивым,

Повстречайся на пути.
Родина моя,
 Россия,
Помоги ему цвести.
Расцвети,
 цветок мой маленький,
Синий,
 самый голубой,
Красный самый,
 самый аленький
Над стремительной водой.

– Что же будет с тобою потом? –
Прокричат мне гудки с переезда.
Задержусь.

Постою у воды.

Жёлтый лист.

Синий дым сигареты.

В ожидании ранней звезды

Дышит в копнах увядшее лето.

По-осеннему даль глубока.

Веет осенью –

терпко и остро,

Лишь печали возвышенный остров

Намывает за лето река.

И не править,

не княжить,

Не варягом с морей,

А пришёл я на пажить

Здесь к рябине моей.

И стоишь ты, рябина,

У равнин на горбу –

Золотая богиня,

И рубины – во лбу.

И поёшь ты,

рябина,

На ветру за избой

Дивной песней старинной,

Очень русской судьбой.

В день рожденья Есенина

Я уйду в октябрьский лес.

Листьев золото осеннее.

Паутин прощальный блеск.

Мне напомнят о Есенине

В тишине лесных равнин

Алое калин горение,

Угли красные рябин.

В день рождения Есенина

Засмотрюсь в родную даль.

И прихлынет настроение –

Радость, светлая печаль.

Запоёт душа, как горлица,

И зальётся соловьём

Средь берёзок, словно в горнице,

Белоснежные облака.
Я стою у Днестра под Тирасполем,
И струится,
 как юность,
 река.

И проносятся –
 мысли разные,
Словно лёгкие облака.
Облака пролетят над Украиною
Через Днепр
 и певучий Дон,

А потом -
 через даль бескрайнюю –
К нам, на Волгу,
 где отчий дом.

И раскинутся
 белой скатертью
В синих глубях – мои облака,
Как привет моей старой матери
Из далёкого далека.
Она выйдет на берег вечером.
Синь июльская –
 глубока...
И облепят её доверчиво,
Словно письма мои – облака.

Ночная природа трепещет,
И ливень отчаянно хлещет,
Смывая прохожих следы,
И нет ни единой звезды.

Назавтра объявлены вьюги,
И горестный ветер разлуки,
И чудо случайное – снег!
Ты плачешь о чём,
 человек?

Зачем на пустынном причале
Стоять будешь,
 полон печали,
На северной дальней реке
С колючей снежинкой в руке?

Лето.

Вечер над Окой.
Луг белеет от ромашки.
И Есенин молодой
В белой праздничной рубашке.

И поёт огонь в крови
В летний вечер за деревней
От языческой любви
К водам,
 коням и деревьям.

В чистом зеркале реки
Сердцем бьются осторожным
Окуни и судаки.
Вечер.
 В росах подорожник.

Зорька в даях расцвела
И гуляет по окрестности
И румяна,
 и светла,
Как на выданье невеста.

Пой,
 Есенин молодой,
Как тальянка
 или гусли.
Вечер.
Месяц голубой
Бубенцом звенит над Русью.

Продутые леса.
Размытые дороги.
Здесь вера в чудеса
И вечные тревоги.
Посмотришь на закат
И на багрец осины...
Я –
 нищ,
Я –
 так богат,
Как странник Палестины.
И в дыме –
 небеса,
И в золоте –
 опушки.
Прощальная краса, –
Счастливо молвил Пушкин.

О сердце,
 не спеши!
Споткнешься снова оземь
В родной лесной глуши,
В полях,
 где бархат озими.
Осенняя душа,
Ты птица на болоте
Над гривой камыша
В старинной позолоте.

Олегу Максимова

Иорданской купелью
 и чудскою волной,
Бухенвальдскою мглой
 нас крестили с тобой.
От монгольских арканов наши выи
 горят.
От ливонских мечей наши груди –
звенят.
От французских пожаров
 пол-Отчизны –
 в огне.
От фашизма,
 ГУЛАГа
 все печали –
 во мне.
И болят наши песни
 полонной тоской,
Но вздымается голос
 над рассветной Москвой.
И растёт всюду клич,
 как под снегом –
 трава:
Нет,
 ни шагу назад!
Ведь за нами – Москва!
Это слово Донского,
 это молвь Калиты,
Это слово Ключкова,
 это – я, это – ты.
И цветёт в небесах
 славных ратных полей
Наш Андреевский стяг
 над Россией моей.

Выстояв,
отдышались
Ветки из-подо льда.
В яркой
глубокой дали
Таёт,
как снег,
беда.

Ну, а пока – распутица
И за рекою в лугах
Вязнут колёса
по ступицу,
Комья на сапогах.

*Вот и лето прошло
Будто и не бывало*

Арсений Тарковский

Вот и кончилось лето...
Реки, нивы, леса,
Ваша песенка спета
И ушла в небеса!

По извечным маршрутам
Журавлиной тропой.
Вновь сентябрь перепутан
Яркой, пёстрой травой.

Остывает планета.
Рвутся птицы на юг.
Вот и кончилось лето.
Где же ты, милый друг?

Вот и кончилось лето.
Дым тумана густой.
Ни письма, ни ответа,
Ни записки простой.

Холодеют рассветы.
В первом инее луг.
Вот и кончилось лето.
До свиданья, мой друг!

Закурив сигарету,
Не грусти старина.
Вот и кончилось лето,
Но ведь будет весна.

Я на празднике света
В ярком буйстве листвы
Здесь живу по приметам
Вдалеке от молвы.

Вот и кончилось лето,
Ускользает из рук,
Отправляется в Лету,
Завершая свой круг.

ВОЛГЕ

Ты –
 и аварская,
Ты –
 и болгарская,
Ты –
 хазарская
Ты –
 и скифская,
Угро-финская...
Ты –
 широкая,
Ты –
 и узкая...
Но бежишь ты
 слезой материнскою
В сердце
 каждого русского.

ЗЕМЛЯ

Николаю Благову

Вновь из земли,
 такой богатой, –
Так повелось с далёких пор, –
Ростки,
 как жёлтые цыплята,
Проклёвываются на простор.
Её,
 могучую от гула
Ракет,
 мартенов

и жилья,
Пахал сохою
сам Микула,
Ворочал Муромец Илья.

НА ПОРОГЕ ВЕСНЫ

Ещё и леса, и овраги
От снежных сугробов – тесны.
Напишем пока на бумаге
О флагах зелёных –
весны.
Пусть нет о ней –
даже полстрочки,
Но вот –
через несколько дней –
Весна,
как зелёная почка,
Распустится в речи твоей.
К нам в гости
весёлой соседкой
Приедет с околиц села
Черёмухи белая ветка
С той песней, что пела пчела.

ЗАБЫТЫЙ РОМАНС

Евгению Евтушенко

Неужели всё было:
Юность, Пушкин, Лицей?..
Синь тревожная стыла
На прекрасном лице.

Взбунтовавшийся ветер
Рвал осеннюю даль.
В пролетавшей карете
Белым снегом – вуаль.

Тучи низкие плыли.
Ночь в крестьянской избе...
Неужели вы были
Не во сне, а в судьбе?

...Яркий блеск эполетов,
Взор доверчивых глаз.
Молодые корнеты,

Смех мазурки и вальс.

Свечи,
 струны гитары,
Зов свободы в крови,
Страстный голос гусара,
Слёзы первой любви.

Над декабрьской Россией
Мысли –
 вольный полёт...
Вы пришли?
 Вас просили
Боли бед и невзгод
Просветлённо и мудро
В тот пророческий год,
Но разбавлен поутру
Кровью –
 мглистый восход.

И Сенатская площадь
Опрокинулась вниз,
Как родимая роща
У подстреленных птиц.

Страшный миг эшафота.
Затухали слова.
В вихрях кануло что-то.
В седине голова.

Вы пришли?..
 Вас простили?..
Вас забыли тогда?..
Над судьбою России
Затяжные снега.

ЗАКАТЫ

*За утренней мглою
Сквозят пустыри
Печалью былою
Вечерей зари...*

Поль Верлен

Бледное чудо небес.
Облако плавает разное –
Белое, синее, красное –
Солнце заходит за лес.
Чудо вечерней воды.

Веток изломаны линии.
Светом наполнены лилии.
Веют прохладой пруды.
Вечер.
 Старинный погост.
Глушь.
 Деревенька лесная.
Радости тема сквозная
В музыке белых берёз.

СЕНТЯБРЬ

Покрытая мохом резьба,
Наличников ветхое кружево,
И листья,
 прилипшие к лужам,
Осевшая в землю изба.
Старик одинокий в окне
Неярким обласканный светом...
Сентябрь обрывается с веток,
Соткав паутины на пне.
Заметит прощальный мой взгляд
В равнинах осенних,
 холодных,
Как тёмные
 стылые воды
Уносят сентябрьский закат.
И старая эта изба,
Речушка,
 за ней огороды,
Осеннего поля судьба
В объятьях сентябрьской свободы.
Деревня,
 в окошке старик,
Задумчивый,
 тающий в дыме...
Гусиный, протяжный над ними,
Летающий, тоскующий крик.

Я – ЧЕЛОВЕК

Игорю Мухудинову

Я – человек,
 во мне живут века,

Вы не утратили речи?

А над весенней рекой
Рощицы в сердце стучатся...
Над деревенской стрехой
Вы задохнётесь от счастья.

В зарослях камыша
И в придорожных лозинах
Певчая ваша душа
Вновь запоёт над равниной.

Всею журавлиной тоской,
Удалью соловьиной,
Полям весенним, рекой,
Песенной нашей рябиной.

Ласточке, соловью
Кланяюсь в роще и в поле.
С вами по-русски пою
Я, задохнувшись от боли.

РАННИЙ СНЕГ

*Первый снег, неожиданно ранний,
И, наверно, чтоб снегу помочь,
Над деревней гусей караваны
Сыплют пух, сыплют перья всю ночь.*

Н. Благов

Это пух или снег на равнинах
Неожиданно ранней зимы
Ближе к вечеру, знаю, седины
Заштрихуют родные холмы.
Это мать моя собиралась
Молодой, беззаботною стать.
Всё же,
 бедная,
 как ни старалась, –
Пробивается памяти прядь.
Прядь волос из-под полушалка
Серебрится – и память жива!
Слышишь,
 мама,
 ни капли не жалко,
Что седы у зимы кружева...
Над седою,
 былинною Русью,

Снег спешит, как акробат
К новогоднему турниру.
Будь смелей, мой белый брат! –
Мы себя покажем миру.

Снег идёт. И в белой мгле
Ожиданье чуда, сказки.
По сияющей земле
Снег скользит, нежнее ласки.

И затерянный в зиме,
Слыша дивные сказанья,
Вижу: в белой вьюжной тьме
Исчезают люди, зданья.

Снег то плачет, то грустит,
Потемнеет – и растает,
То смеётся и свистит –
Лёгкой бабочкой порхает.

Оторвавшись от земли,
В горные уходит выси,
Задыхаясь от любви,
Он ложится – светлой мыслью.

Снег идёт который день.
Снег висит легко и ладно
На берёзах деревень
Тайной, нитью Ариадны.

Снег идёт – какого века?
Снег идёт из века – в век.
Снег похож – на человека
Человек похож – на снег.

ВЕСЕННИЕ СТРОКИ

Лопнули почки оврагов,
Рухнула тишина.
Чистой апрельскою влагой
Небо промыла весна.

Пахнет берёзовым соком,
Талой землёю сырой,
Клейкой листвою, осокой,
Ветром, смолистой корой...

А тополя ещё в паузах, –
Зеленью брызнув, молчат,
Словно мальчишки за пазухами,

Нянчат картавых грачат.

Птичьими трелями звонок
День, и, раскрыв лепесток,
Словно под сердцем ребёнок,
Торкнулся юный цветок.

ПТИЦЫ НАДЕЖДЫ

Андрею Пчёлкину

Скоро застынут реки.
Смолкли леса, мой друг.
Путём из варяг в греки
Птицы летят на юг.

Но запоёт над оврагом,
Зашелестит наш сад,
Путём из греков к варягам
Птицы вернуться назад.

Это в крови навеки –
Цикл завершив земной –
Путём из варяг в греки
В гости – потом домой.

С болью о человеке
Столько веков подряд
Путём из варяг в греки
Птицы надежды летят.

Радуга после дождя...
И в отдаленье –
Песня лесного дрозда
Там, за селеньем.
Солнце идёт на закат
За перелески.
Чуткие бабочки спят
На занавеске.

СЕНОКОС

Памяти Аркадия Пластова

Буду приходить я лишь туда,
Где от счастья светится вода.
И поют раздольно камыши
Радостную песню для души.
В твоей речи – тёмная вода,
И тоска, и горе, и беда.
Буду ждать я в темени ночей
Неизбывной светлости речей.
Я стою на мглистом берегу,
До тебя добраться не могу.
Я ловлю удачу в невода,
В них надежды светлая вода.
В неводах свет рыбки золотой,
След твоей улыбки дорогой.
Я иду на этот дивный свет
Миллионы беспросветных лет.

ПИСЬМО

Никасу Сафронову

Приезжай, милый мой, домой -
Дом наш весь позарос бедой.
В огороде – не лебеда,
Гиблым цветом трава – беда.
Чёрный ворон в окне завис,
Зацепился судьбой за карниз.
Где ты бродишь? В какой тоске
Строишь храм на чужом песке?
Чьих ты запах вдыхаешь трав?
У каких стоишь переправ?
Где ты, милый? В каком краю?
Ты – в аду? Я верю – в раю.
У твоих поднебесных врат
Расцветает сад – виноград.
Зреет радость в твоём саду...
Я к тебе и жизнь не дойду.
Привези домой, приезжай! –
Счастья солнечный каравай.
Без тебя мне и воздух – медынь
Горше, чем вся трава – полынь.
Без тебя мне и зной пустынь –
Антарктида, сплошная ледынь.
С белою вьюгою на виске
Я от гибели на волоске.

ГОРОДСКИМ РОДСТВЕННИКАМ

Не привёз вам калины,
А ведь так обещал!
Не хочу, чтоб старинный
Край красой обнищал.

Край старинный, былинный
И родимый навек
Алой сказкой калины
Зацветает у рек.

Средь морозных раздолий
Белоснежной зимы
Пусть калины уголья
Согревают холмы.

Не привёз вам, сестрицы,
Вы простите меня,
Яркой алой зарницы
Среди зимнего дня.

Не привёз я вам, братья,
Алых гроздей калин.
Пусть красуется платье
На плечах у равнин.

Не привёз вам калины
От родного крыльца.
Пусть и присно, и ныне
Среди снежной пустыни

На холмах и в долине
Алой сказкой на сини
Чудо русской калины
Согревает сердца.

НА МОГИЛЕ МАТЕРИ

*Разбуди меня завтра рано,
О моя терпеливая мать...*

Сергей Есенин

Облака плывут сырые.
Ливнями цветёт сирень.
Здравствуй, мать моя Мария!
А сегодня над Россией
Ветренный весенний день.
Плещет над твоей могилой
Фиолетовый разлив.

Образ, твой родной и милый,
И улыбчив, и красив.
Я пришёл к тебе покаяться:
Ты – жива, не умерла.
Просто ты пришла на кладбище
И сиренью расцвела.
Как ты смотришь успокаивающе!
Ты – во мне, в моей судьбе...
Я пришёл к тебе на кладбище
С думой светлой о тебе.
Мы с тобой поговорили.
Разбуди, как в те года.
Здравствуй, мать моя Мария! –
Не прощаюсь никогда.
Май. Сирень цветёт. Я с веткою
Фиолетовой – в руке...
Проплывают мысли светлые,
Исчезая вдалеке.

Светлане Матлиной

Спит черёмуха в белой накидке

Сергей Есенин

И нагрянули вдруг холода
Среди майской теплыни и света,
Где черёмуха так молода,
В подвенечное платье одета.
Разлила по округе духи,
Море нежности белого цвета,
И читает России стихи
Из Есенина, Пушкина, Фета
День и ночь напролёт,
До рассвета.
Не беда – отойдут холода.
Как невеста черёмуха – право!
И красива, и молода,
И закутала ноженьки в травы.
Так душисты, и так легки
Устилают в России тропинки
То ли – нежности лепестки,
То ли – краткого снега пушинки.
По околицам – ласковый май.
В нежной вьюге – заречная дрёма.
Раздышалась – на весь русский рай –
Белоснежное сердце черемух
От Москвы – до родимого дома.

*Спит ковыль. Равнина дорогая.
И свинцовой свежести полынь.
Никакая родина другая
Не вольёт мне в грудь мою теплынь...*

Сергей Есенин

Полночь снежная такая.
Спит равнина дорогая.

За равниною – холмы,
Белоснежный пух зимы.

На холмах – деревья в инее
Воздух пьют, синее синего.

От Карсуна до Тагая
Полночь снежная такая.

Синие метели розданы
Стороне моей берёзовой.

Полночь снежная. Луна.
Спит родная сторона.

В яркой снежно-нежной лунности
Так светло, как будто в юности.

Бубенцов далеких звоны
По Карсунскому району.

Здесь, на звонкой, малой родине
Все тропинки сердцем пройдены.

От Теньковки до Языкова
Ночь поёт, душевной Зыкиной.

Словно праздник за околицей
С бубенцами, колокольцами.

От Языкова до Пластова
Ночь сверкает чудо-красками.

Серебристой снежной ласкою,
Разноцветной русской сказкою.

Ах, зима – закаты розовы,
Ты – боярыня Морозова.
От Карсуна до Тагая
Полночь – снежная такая.

На холмах, объятых мраком,
Где уснули сёла,
Жизнь, сверкни мне алым маком
Юности весёлой.

И в полях, что дружат с ветром,
И где кони скачут,
Жизнь, блесни мне ярким светом
Молодой удачи.

И зови меня, как прежде,
В дали – маком алым,
Дивной радугой надежды,
Помнишь, как бывало!

И в лесах, где клён и ясень,
У реки широкой,
Жизнь, звени мне песней ясной,
Чистой и высокой.

Разве найду я красивой
Родины славной моей?!
Здесь, у родимого крова,
Алой калины пожар,
И материнского слова
Ласка, и нежность, и дар.
Кланяюсь августу, маю,
Рыжим коровам, ручью...
Большой любви – не желаю.
Краше небес – не хочу!

Елене Камбуровой

Куда вы струитесь, реки?
К морю, безбрежному морю.

Куда вы стремитесь, травы?
К солнцу, яркому солнцу.

К чему ты вздымаешься, парус?
К буре, желанной буре.

Куда вы, вольные птицы?
В небо, бездомное небо.
Куда ты бежишь, дорога?
К дому, отчему дому.

Куда ты проносишься, песня?
К сердцу, мой милый, к сердцу.

Куда ты так рвешься, сердце?
К вечной любви, бессмертной.

Куда ты спешишь, человече?
К жизни, счастливой жизни!

Куда вы, скажите, мысли?
К правде, мудрости, свету.

Куда возвращаешься, память?
К матери, на могилу.

Куда ты, свинцовая пуля?
К горю, мой грустный, к смерти.

Куда ты, брэнное тело?
В землю, сырую землю.

Куда вы летите, души?
К Богу – на казнь иль на милость.

Г. Жихаревой

*На русском севере
Калина красная...*

Анатолий Жигулин

Эта песня – такая простая,
Вот услышу – и спать не могу.
Эта песня – из нашего края,
Про калину на белом снегу.
Про калину, российскую долю,
В ней поет, нет, рыдает метель...
Выйду вечером в чистое поле,
Брэнной жизни забыв канитель.
Запою и заплачу с метелью, –
Так весной разольётся вода,
И закружится каруселью –
Время, мысли: в России – беда.
Ярко светится, не сгорая,
Кровь калины на белом снегу...
Эта песня – такая простая,
Эта песня – из нашего края,
Вот услышу – и спать не могу.

Буду всю жизнь
 колесить
 по стране,
Стану красивой,
 умнее,
 стройней...

Здравствуй,
 невеста!
Здравствуй,
 невеста –
 известность моя!

Радости,
 счастья,
 скажу –
 не тая.

Музыке –
 время
 и место.

Ты прибежишь,
 словно звук
 по струне,
Вальс нас закружит
 в плавной волне...

Где ты,
 невеста?

Надвигается вечер
На безлюдье равнин.
Гасит медленно свечи
Запылавших рябин.

Луч прощальный, нерезкий,
Промелькнёт на стекле –
И поля, перелески
Исчезают во мгле.

И осеннее олово,
И пустынность полей,
Задержитесь, хоть словом,
В этой строчке моей.

Глушь, и темени бремя –
Ни звезды в небесах...
Осыпается время,
Как в песочных часах.

Сучья, стволы и столбы
В радости детской и лепете.
Позднее счастье судьбы
Зимушка русская – слепит нам.
Ну, а пока – тишь кругом.
В рытвинах наши дороги.
Спутаны первым ледком
Реченьки резвые ноги.

*Свищет ветер, серебряный ветер,
В шёлковом шелесте снежного шума*

Сергей Есенин

Я приеду в январе
К вам, поля, к тебе, деревня.
Будут зябко на заре
В иней кутаться деревья.
К вам, душистые стога,
Я нагрюну средь недели.
К вам, несмятые снега,
К вам, российские метели.
Речка, мостик, полынья.
Ивы в светлой зимней думе.
Здравствуй, родина моя,
В шелесте и в снежном шуме!

Владимиру Селянкину

Как живёшь, мой друг, мой брат?
Встречи наши – очень редки.
Ярким пламенем объят
Заалелся куст ранетки
В огороде у соседки.

И зарделся маком дуб
У речной лесной долины,
Молодецки сдвинув чуб
К розовым устам калины.

И густеет синева,
И трава роняет семя.
Осень мудрая права –
Зрелости приходит время.

Эй, братан, не хмурь ты бровь –
И минуты нет для грусти:
То картошка, то морковь,

И пора рубить капусту.

Снова слышен за версту
Ключ в гусиных разговорах.
Осень, с пламенем во рту,
Раздувает листьев ворох.

И лучистой в сотах мёд,
Как в душе сентябрьской – песня.
Светлых мыслей хоровод
В день погожий, бабьелетний.

Паутины: чехарда
Серебра – до удивления!
Осень дарит, как всегда,
Лучшие стихотворенья.

Лет, возможно, через пять
Мы уйдем в родную землю...
Так поля в росе блестят,
Так былинно ивы дремлют!

Нам отсыпет, словно встарь,
Полновесно, непустое,
Рыжий удалец – сентябрь,
Звонко слово золотое.

Наши встречи в сентябре
Над родимую рекою
Отзовутся на заре
Словом, песнею, строкою.

Пусть насыпет в закрома
Осень полновесных зерен.
Впереди – мороз, зима...
Так мужай, стрелецкий корень!

Пусть тернист, неровен путь
Нашей Родины,
Но снова
Нас к другой – не повернуть!
Ей – и песня наша, слово.

Мы с тобою – не враги,
На друзей – не точим лезвия.
Вот такие пироги! –
Пусть живет в сердцах –
Поэзия!

...Листья – золотой наряд –
Не вернуть осенней ветке...
Так живи, твори, мой брат,

Полыхай огнем ранетки.

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

Ветер северный.
 Вечер.
 Закат
Чуть разбавлен
 распльвчатой охрой.
Здесь все так же,
 как пять лет назад,
Бродят лошади
 в травах промокших.
Тяжелеет роса в лебеде.
От росы поседел подорожник,
И плеснувшая рыба в воде
Бьётся сердцем речным,
 так тревожно.

Ветер северный
 взял все в полон.

По низинам
 туманы расстелятся.
И склоненный над заводью клён
К ночи станет
 черней погорельца.

Непролазную глушь ивняка
Ежевичник запутал колючий,
Где могучей природы рука
Держит пламя заката над кручей.
Непролазную глушь ивняка
Ежевичник запутал так сложно...
И уйти от тебя невозможно,
Подступившая к сердцу строка.

БЕЛЫЕ НОЧИ

Евг. Гулидову

Белые ночи.
 Струится вода.
Скалы укрыла
 тумана слюда.
Вместе с дождями
 ушли холода.
Ночи –
 как праздники света.
Белою ночью
 так будет нужна
Музыка моря
 вольна

и нежна,
В паузах волн
запоёт тишина,
Празднуя краткое лето.
Волны отхлынут,
а воздух криклив –
Гомоном чаек
наполнен залив,
В горле пролива
грохочет отлив,
Камни ворочая где-то.
Ты в этот миг
от меня
вдалеке,
Солнечный луч
задержу я в руке,
Стрелы форелей
летят по реке,
Празднуя краткое лето.
Ты –
словно Волга,
где-то вдали,
Сжѐг я к тебе
все давно корабли.
Скалам и волнам
Кольской земли
Лучшие песни пропеты.
Здравствуй,
забытая!..
Солнечный свет.
Ты опоздала
на тысячу лет!
Тихо.
Ни слова,
ни звука –
Празднуем краткое лето.
Год в Заполярье,
служба идет.
Скоро тревогу
труба пропоёт.
В Белом море
память плывѐт,
Чувством России согрета.
Скоро за музыкой
с ритмами вьюг
Выйдет в Атлантику
верный мой друг.
Благословим же
Полярный наш круг,
Как моряки и поэты!
Что ж ты задумчив,
милый кап-лей!

Ты встань – выше этого, прочей бодяги,
Ты песней отважною – взвейся!
Распустят деревья зелёные флаги –
Надейся!
В пустынях разлуки тоскою упейся,
Не видя любимого фэйса,
(Забудь детективы из Чейза),
Мечтай о любви в лютой стуже – согрейся! –
Надейся!
Средь сербской беды и чеченского ада,
Средь братской резни и сплошного лакейства,
Мышиной возни и цветов фарисейства,
Где дружба и мир снова дышат – на ладан, –
Не плачь, дорогая Россия, не надо!
Надейся!
Пусть вновь застигает кровавою мглою
Мечты, словно оптику Цейса,
Но вера, любовь и надежда – с тобою!
Надейся!
Пусть кровью окрасились сербские реки,
Пусть НАТОвское лицедейство,
Вселенский бедлам, и кошмар и злодейство,
Но вера – одна, навсегда в Человека!
Надейся!
...Минуты последние – время расстрела.
Команды: «Готовься! Прицелься!..»
Ты встань в полный рост, горделиво и смело...
Надейся!

ТВОЕ ИМЯ – ИЗ СОЛНЦА И ВЕТРА

ВСТРЕЧА

Вере Пасэреску

Свежих листьев прохлада
Над головой.
Милая, ты ли не рада
Встрече со мной?

Снова в июньских Трушенах,
Где зеленеют холмы,
Солнцем пропахших и сеном,
Милая, встретились мы.

Встретились мы в переулке

Твоё имя –
 из солнца и ветра,
Виноградной лозы
 и черешневых веток,
Из полночной грозы,
 из больной бирюзы,
Одиноко бегущей
 полынной слезы,
Из пустой суеты,
 из грудной воркотни
Голубей –
 мне напомнит
 старинные дни.
Твое имя –
 из листьев ореха...
Твоя жизнь –
 для кого-то –
 утеха.
В твоей жизни –
 не будет успеха!
Твоя жизнь:
 на прорехе – прореха!
И читаю тебя,
 как чужую тетрадь.
Сердце плачет,
 не хочет,
 проклятое,
 спать.
Ты была мне родной,
 ну, а стала –
 чужой,

Стала чьей-то женой,
 может, даже – судьбой,

Виноградной листвою
 с кудрявой резьбой...
И не знаю,
 что делать мне,
 радость,
 с собой
И горю я один,
 как свеча на ветру.
Послезавтра воскресну,
 сегодня – умру.

ИВОЛГИ

Спой мне, иволга...

Н. Заболоцкий

Молодые иволги
Здесь всё лето жили.
Золотыми иглами
Нас с тобой пришили.
К перелескам
 и садам,
И тропинкам в травах,
К летним рощам
 и стадам
Облаков курчавых.
В летний полдень
 голубой
Улыбнись,
 подруга.
Пришивают нас с тобой
Иволги
 друг к другу.
Пусть бежит
 печаль-беда
Вдаль от нас,
 тоскует.
Пусть весёлая вода
По ручьям токует.
Мы пройдем с тобой вдвоём
Рощей,
 полем хлебным,
Где сияет водоём
Солнечного неба.
Золотые голоса
К зелени у рощи
Пришивают небеса
В голубых полотнищах.
Пришивают иволги
С песнею над лугом
Золотыми иглами
Нас с тобой –
 друг к другу.

ВЕСЕННЯЯ ПЕСНЯ

Вешним ветром повеяло
И апрельским теплом...
Знаю, ты мне поверила,
Но грустишь о былом.

Время севером сеяло
В наши волосы – дым.
Время нас и проверило -

Нам ль не быть молодым?

Время – краткое, длинное.
Время – миг, время – час.
Где ж ты, счастье старинное,
Дорогая, у нас?

Вешним ветром подунуло.
Тает лёд неудач.
Ты о прошлом подумала?
Дорогая, не плачь!

Под прибрежными ивами
Вновь воркует вода.
Верю, будем счастливыми
Мы с тобой – навсегда.

Время – новою веткою –
Расцветай на пути!
Счастье, ясное, светлое
Светит нам впереди.
Время ландышей, клевера –
Бело-розовый дым.
Не забудем о севере.
Нам ль не быть молодым?

С тёплым ветром нагрянула
В наши думы – весна.
Беды в прошлое канули.
Даль надежды – ясна.

Время в солнышке, вешнее.
Время – править веслом.
Время свищет скворешнею.
Не грусти о былом.

Время, новое, старое.
Все печали – на слом!
И воскреснем мы с травами,
Не грустя о былом.

Ёлка –
 празднества сестра,
Новогоднего веселья,
Надари мне серебра,
Чистоты зимы метельной.

Чтоб средь пёстрой мишуры
И нарядной канители,

Голосами детворы
Пели зимние метели.

Надари нам воз добра –
Шуток,
 смеха,
 сказок,
 басен...

С новогоднего утра
Станем мы с тобой –
 прекрасней.

Среди чистоты зимы,
Среди блеска карнавала
Чуть моложе станем мы...
Начинаем жизнь сначала!

Разноцветные шары
Вспыхивают, замирая...
Мы не вышли из игры.
Мы,
 по-прежнему,
 играем.

Твоё имя вдали забывал,
Забывал о тебе за снегами,
Как в покинутом доме –
 гвоздями
Ставни наглухо – все забывал.
Всё прошло,
 не вернуть никогда,
Но опять над равниной холодной
Ощущеньем вины
 и свободы
Одиноко восходит звезда.
Твоё имя забыто почти.
Холод,
 звёзды
 и мгла между нами.
Почему же сегодня,
 как пламя,
Память бьётся в полярной ночи?

Мне не вернуть тот снег
И в инее наш город,
Где твой забытый голос
И невозвратный смех.

Там в белых снах зимы
Январскими ночами
В тревоге и печали
Друг друга ищем мы.

Там в искренних глазах
Огонь любви смелее.
Ты по ночным аллеям
Ко мне бежишь в слезах.

Я возвращаюсь назад,
Где был беспечно молод,
В полузабытый город –
Там вьётся снегопад.

Поймаю чистый снег –
И сердце оборвётся,
И плачем отзовется
Твой невозвратный смех.

РАДОСТЬ

(На мотив древнекитайской лирики)

Сегодня один в горах я,
В заоблачных высях дальних,
Лишь вечное синее небо
Распахнуто передо мной.

Я беден, нет ни юаня,
И всеми давно позабытый,
И свой последний подарок
Сегодня мне жизнь отдала.

Печальная вещая птица
В бездомной осени неба
Стремительно промелькнула
И выронила перо.

То пух опустился бессмертный
На стол мой, тоскою залитый...
Тебя я сегодня вспомнил,
О радость!.. Смеюсь и плачу.

Десять русских лет.
Тихо плачет детство...
Мама, детства нет.

Горький плач сиротский,
Детских русских лет.
А на Волге – лодки.
Утро. Ясный свет.

Впереди - разруха,
Юность и война,
И печаль - разлука,
В зареве - страна.

Тихо догорает
Песня юных лет...
Мама, дорогая,
Нас на свете нет.

Ты давно мне никто – только имя,
Да и то –
 пропадает во мгле.
Забываю тебя меж другими
На печальной,
 осенней земле.
Забываю лавины желаний,
Остудив лихорадку в крови.
Горьким пеплом воспоминаний
Засыпаю руины любви.

ВРЕМЯ СБОРА ВИНОГРАДА

Веронике Кожакару

По утрам –
 туман в низине.

От воды –
 ползёт прохлада.

Светит гроздьями в корзине
Время сбора винограда.
И бежит-спешит дорога
К селам,
 среди холмов

и пашен.
Кистью зрелого Ван-Гога
Виноградник изукрашен.
Каждый двор наполнен хрустом:
От давлен и от прессов
Бродит терпкий запах муста*
Веет свежестью
и лесом.
И спешат шмели
и пчёлы
В нашей голубой ограде
С песней,
звонкой и весёлой,
К сладкой плоти виноградин.
Скоро свадьба у Ленуцы,
У Иляны,
Виорики...
Не печалься, к нам вернутся
Счастья радостные блики.
Не грусти,
моя отрада,
На просёлочной дороге:
Время сбора винограда.
Время –
подводить итоги.
Дни летят, моя отрада,
Разноцветной каруселью...
Время сбора винограда.
Дни работы.
Дни веселья.

**Муст - виноградный сок*

ДЕВИЧЬИ СТРАДАНИЯ

Под небесною дугой
Месяц колокольчиком.
Ты меня, мой дорогой,
Не любил нисколечко.

Под небесною дугой
Звёздочки – горошины.
Почему у нас с тобой
Не вышло по-хорошему?

Горьки слёзыньки утру,
Губочки надую.
Хоть сегодня поутру
Обнимаю другую.

Пропадай, подлец, с другой
За метелью-вьюгою.
Почему ж, мой дорогой,
Я реву белугою?

И в какие вечера
Мне выйти на гуляния?
Для тебя любовь – игра,
Сплошные обещания.

Не пойти мне под венец -
Вся я разнесчастливая.
Где ты бродишь, молодец,
Солнце моё ясное?

МАТЕРИ

(вольный перевод с чувашского)

Из М. Сердэ

Дом родительский так постарел,
Посетил я родные пределы,
Облетает со стен тусклый мел, -
И тоска в моём сердце запела.

Вот в углу сковородник, ухват –
Их знавала хозяйка Мария.
В дом звала, кто душою богат:
– Где вы, гости мои дорогие?!

А на зорьке, коров подоив,
Уходила в поля на работу.
Там до вечера среди нив,
А до ночи по дому заботы.

То стирала, то мыла полы,
Мыть полы нас учила осокой
Столько нежности нам от любви,
Материнской любви высокой.

Мне так хочется зарыдать
В твой передник, что счастьем был
вышит.

Мама! – хочется снова позвать,
Но никто здесь меня не услышит.

Пустота в нашем доме и тлен.
Паутины плетутся прилежно.

Тусклый мел облетает со стен.
Он при матери был белоснежный.

Солнцем пропахшие травы:
Донник, шалфей, зверобой...
Где, у какой переправы
Встречусь я, радость, с тобой?

И у какого колодца,
И у какого плетня
Встреча с тобой отзовется
Песней любви для меня?

И у какого истока,
И у какого крыльца
Музыкой, нежной, высокой,
Наши зальются сердца?

И у какого причала
Чистых озёр, светлых рек
Вечной надежды начало
Нас обвенчает навек?

И на ромашке гадаю,
И на травинке любой,
Где, моя радость, не знаю,
Встречусь навеки с тобой?

Вьется тропинка лесная.
Солнце восходит в зенит.
Где, моя радость, не знаю,
Песня любви прозвенит?

Лето. Июль златоглавый
Сон навевает цветной.
Счастьем пропахшие травы:
Донник, шалфей, зверобой.

Вздригнет осенняя ветка,
И застучится в окно

В праздничные вечера
Надевала ненаглядная,
Кажется, ещё вчера.

ЛУННЫЕ СНЕЖНЫЕ НОЧИ

Синее счастье! Лунные ночи!
С. Есенин
Свет небес высоких, И блестящий снег.
И саней далёких
Одинокий бег.
А. Фет

В эти ночи – не уснуть:
Голубых снегов сиянье
Затопляет санный путь.
Над равнинами – молчанье.

Золотая тишина.
Отодвину занавеску:
Белоснежная страна
Распахнётся в лунном блеске.

Спит природа – ждёт весны.
Спит любимая, вздыхает.
В золотые её сны
Птицы вещие влетают.

Голубых полос волна,
Белая и золотая,
Расплескалась – так вольна –
По полям ночным, играя.

Все дороги, все пути
В блеске лунном, свете снежном.
Спи, любимая, грусти
И светло, и безмятежно.

Дремлет кружево ветвей –
Чудо сказочных узоров.
Я весенних жду вестей.
Света, радости во взорах.

Золотая хохлома,
Голубые палешане...
Спит красавица зима
В белоснежном сарафане.

Я живу тобой одной
В этом лунном изобилье,
Вырастают за спиной,

Как у птиц, надежды крылья.

И пока мне – не уснуть.
Голубых снегов сиянье
Затопляет санный путь.
Над равнинами - молчанье.

ПОЭМЫ

СТУДЕНЕЦ

поэма

*Моим землякам – жителям с. Теньковка
Карсунского района
Ульяновской области – посвящаю.*

Автор

*«Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые,
Как слезы первые любви...»*

А. Блок

*«Я по первому снегу бреду,
В сердце ландыши вспыхнувших сил...»*

С. Есенин

Глава первая

Словно мятный леденец
Или хвойная иглика,
За лесами Студенец –
Отдаленная глубинка.

Родники,
 как сизари,
Здесь воркуют

под обрывом,
И вечерний свет зари
Полушалком лег на ивы.

Полушалком расписным
С аленьким цветком узора...
Облаков клубится дым
Над лесистым косогором.

В отдаленное село
Я забрел по первопутку.
Русым ветром завело
На мгновенье,
на минутку.

Это русское село
Не отметила нам карта,
А оно росло,
цвело
за века до Бонапарта.

Я когда-то здесь бывал
и в гостях,
и на охоте,
Чай с малиною пивал
Поздним вечером субботним.

Я живу в другом краю –
Завлекли иные дали.
Под обрывом постою –
И пройдут мои печали.

Звонкий,
словно бубенец,
В праздники поет,
хохочет,
Отдаленный Студенец –
Отпускать меня не хочет.

В царстве молодой зимы
Незаметно время длится.
Поле,
рощу
и холмы
Снег закутал белолицый.

Мглистым утром
в декабре
К роднику иду по воду.
Тихо..
Утром на заре
Крепок зимний сон природы.

Тихо после вьюжных дней.
В студенческих огородах
Спины кряжистых плетней
Держат снежные зароды.

Лишь вода по родникам,
Льдинки проглотив хрустальные,
Бьет наперекор снегам,
Звенью оглашает дали.

Сладко губы леденит
Гроздь мороженой рябины.
Так уютен сельский вид
На заснеженной равнине.

Солнце в снежной скорлупе
Лишь на миг проклюнет щелку.
Хорошо сейчас в избе
Слушать разговоры долгие,

Песни жаркого огня,
Что плывут
 в печное устье...
В декабре не хватает дня,
Чтобы заскучать,
 взгрустнуть ли.

Я живу денек,
 другой
У Поспеловой Лукерьи.
Разноцветною дугой
Вечером – заката перья.

А Лукерья непроста
Презабавная старушка...
Здесь прекрасные места.
Мне мила ее избушка.

В старенькой живет избе
С песней, сказками –
 бобылкой...
Вечерами о судьбе
Мне поет,
 как в поле –
 былка.

Бледный отпрыск городов,
Говорю ей о столице...
Слушать я ее готов
До утра –
 пусть вьюга злится –

О посевах, о жнитве...
При известном интересе
О деревне,
 о житье
В пору массовых репрессий.

– ...Не стесняйся,
 голубок,
Скушай,
 ради уваженья,
Хоть еще один грибок,
Да испей чайку
 с вареньем.

На Васильевой горе
Я собирала жар-клубнику,
А опята – в сентябре.
Не стесняйся ты, бери-ка...

И к Лукерье сказ придет –
То ли быль,
 то ль небылица.
Разговор она ведет,
Словно пряжу – мастерица.

– Ах, прости же, бог ты мой,
Старую ты дурачину!
Познакомиться с тобой
Хочет здесь одна дивчина.

И румяна,
 и нежна
Девушка –
 твоя картина –
Студенецкая княжна
Волгина Екатерина.

– Где работает она?
– Да, учительствует
 в школе.

...Зимний вечер.
Тишина.
Снежный свет
 синеет в поле.

– Есть,
 наверное,
 жених,
Раз красавица такая?
– Что ты,
 милый!

Аль ты псих?

Помолчи.

Я Катю знаю.

Нет ей пары здесь в глуши –
Эх, попутал бес нечистый!
Хватит ль для ее души
Скотника иль тракториста?

Расспроси весь Студенец,
И тебе ответят прямо:
Добрый у нее отец
И светла душою мама.

Впрочем, вся ее родня,
и братишка,
и сестренка –
Неплохая ребятня –
На дела и песни – звонки.

Уваженье и почет
Катерине свет
Петровне.
Все расскажет и прочтет –
Не чета своей же ровне.

Катерина – свет,
душа,
Уважительная к людям.
Всем мила
и хороша –
Не похаем, не осудим.

Только нет ей жениха –
Не сменяет Катя книжки
На пьянчугу-питуха
И за маковы коврижки.

Ты ж закончил институт,
Пишешь ты свои сказанья,
И тебя все узнают
В Кишиневе
и в Казани.

Ты ведь парень –
хоть куда, –
И к тому ж служил на флоте.
Остальное – ерунда!
Время слюбит вас,
поймете.

Что уставился в окно

Станем слушать пенье кос
В синей
 луговой герани.

Разноцветный листопад
Нам обронит злат-колечко.
После дней работы рад
Слушать я твое сердечко.

А в пушистый снегопад
К нам,
 снежинки вечерами
Бабочками прилетят,
Сядут – на оконной раме.

И весенняя пора
Девой –
 в лаковых сапожках
По лужайке со двора
Выйдет в дали
 по дорожке

Загрузневшая пчела
Загудит в цветах
 весенних.
Не из этого ль села
Вышел песенный Есенин?..

Громче всех из Студенца,
Звонче жаворонка в поле
Ты подаришь мне мальчика
И меня потешишь вволю.

...А с лесистого холма
Катится луна в долину.
Ах,
 красавица-зима –
Волгина Екатерина!

И вокруг –
 светло,
 как днем.
Иней на пушистой ветви
Вспыхнет голубым огнем
В золотистом
 лунном свете.

Спят поля.
 Скрипит мороз
Юным снегом на тропинке.
В косах молодых берез
Звонко вздрагивают

льдинки.

Света
блеска кутерьма, –
Хоть с горы катись
на санках.

Средневожская зима –
Студенецкая крестьянка.

Ей поэму посвятил
Областной поэт Баянов –
Бюрократию сразил
Он в трагедии «Бараны»...

Ты смеешься мне в ответ:
Слушать очень интересно.
Ты ведь не из наших мест,
У меня жених –
за лесом.

Загрущу
и посмеюсь –
Городской я в доску
парень,
Слыша,
как гогочет гусь
Зимним вечером –
в амбаре.

Тишина.
Зима.
Покой...
Задыхается от грусти
Чей-то голос за рекой –
Плачет голос песни
русской.

Глава третья

Русская песня

Белым снегом,
видишь,
маменька,
Все дорожки замело...

Ах,

доколь ты будешь,
маяться,
Отдаленное село?

С тополями ты
и с вязами,
С легкой стайкой - облаков...
Я к тебе навек привязанный,
Где бы ни был –
далеко.

Ты,
село мое –
глубинное,
По весне –
черемух свет,
С голубями
и рябинами
Здесь я не был –
столько лет!

Детства дым
плывет колечками
В небе утреннем –
из труб.
Я пройду над нашей
речкою,
Сяду на замшелый сруб.

Заросли луга буранами,
Все дороги замело...
Где ты,
счастье окаянное,
Детства давнего, село?

Ты,
село родное –
перышко
Голубинового крыла.
Посижу в тоске
на бревнышках
За околицей села.

Посижу один
на бревнышках,
Призадумавшись на миг.
Не из этой ли сторонушки
Твой архангельский мужик?

Здесь ли
с думою высокою
Вдаль

к вершинам всех наук
Выпускало ясна сокола
Ты,
 село мое,
 из рук?

Здесь любил читать я
 Пушкина,
Здесь с невестой шел в кино..
Но районными чинушами
Позабыто ты давно.

Позабыто,
 позаброшено
Отдаленное село...
Чистым снегом
 припорошено
Детство,
 что давно ушло.

Все забыто,
 все заброшено
И порушено вокруг.
Лебединый пух
 порошеньки
Сядет
 на декабрьский луг.

Я хожу
 до самой полночи
По лугам,
 где бродит мгла.
Как больной,
 кричу о помощи
Для глубинного села.

Лишь печально
 поле инится.
Догорает свет любви.
Стихла ты, моя провинция, —
Улетели соловьи.

Но не стали лоботрясами
И в застойные года
Мы,
 поклонники Некрасова,
Улетая в города.

Покидая речку,
 поле,
Улетали соловьи,
Обрубая поневоле,

И заплачь,
и зазвени.

Белым снегом,
видишь,
маменька,
Все дорожки замело...
Ах,
доколь ты будешь
маяться,
Позабывтое село?

Здесь мне многое
припомнится
В эти сумрачные дни.
Пусть надеждой
сердце полнится,
Пусть горят вдали огни.

Пусть сияют светом
горницы
Светом радости,
любви,
Родники воркуют
горлицами,
Пусть зальются соловьи.

И тогда,
село глубинное,
Выйдем мы на путь иной,
Выйдем на дорогу длинную
В летний полдень
голубой.

И взлетит тогда
над нивами
Жаворонок –
к небесам...
Только будет ль жизнь –
счастливою,
Я не ведаю –
и сам.

Глава четвертая

Всем скажу,
как на духу:
Мне мила Екатерина...
Солнце в голубом пуху,
Как цыпленок,
над равниной.

Снова утро...
 День мелькнет
В небе быстрый,
 словно кричит...
Стройно по селу идет
Мне любимая навстречу.

Я по снегу наслежу...
Позабыв свои сомненья,
Сразу я перехожу
В контратаку,
 в наступленье.
Руку к сердцу приложу –
Сердце застучит –
 Неровно.
– Добрый вечер –
 я скажу –
Катерина
 свет Петровна.

Никакого жениха.
На тебе,
 считай,
 женился...
А она: «Дает!
 Ха-ха!»
Так уж сразу –
 и влюбился?
Ты у нас –
 столичный князь
Птица –
 важного масштаба.
Что тебе –
 деревня,
 грязь
Мужики,
 коровы,
 бабы?
А на ферме,
 на току
В поле –
 тяжкая работа.
Запоешь «ку-ка-ре-ку»
От седьмого
 злого пота...»
– Никогда
 и нипочем!
Все село меня –
 признает.

...Вечер –
 золотым жуком

В окна сельские –
вползает.
– Через годик запоешь
И сбежишь
в свою столицу.

Там веселье,
молодежь,
Праздные гуляют лица.

А у нас – тоска
и грусть –
Невеселая картина...

Я в ответ ей: «Ну и пусть!
Остаюсь,
Екатерина!»
Ты мне – по сердцу мила.
Мы поженимся –
и точка!

Вот и все.
И все дела –
Жизнь не терпит
проволочки.

А она свое:
«Дожди
Осенью,
а летом –
мухи...»

Я отвечу:
«Подожди»...
Провокации и слухи». –
Клуб наш запертый давно, –
Все твердит мне,
как старушка, –
Нет ни танцев,
ни кино –
Взяли в армию Ванюшку.

Чтобы галочку в отчет
Занести,
на наших нивах
Областной поэт прочтет
Раз в году
о речке,
ивах

Бойкие свои стихи,
К нам захав на уборку
Урожая...
Петухи
Разлетятся по задворкам.
От красивой трескотни
И от розовых туманов –

Петь так любит в наши дни
Областной поэт Баянов.
И получит наш народ
Новоявленный Гораций:
Свекла –
 плод
 иль корнеплод,
Чтоб сорвать букет
 оваций.

Разговееется медком
И настрочит пасторали
Он в газеты,
 а потом
Раздают ему —
 медали.
Или тоже
 раз в году
Припылит агитбригада
К нам с концертом
 на ходу...
Тоже,
 скажем,
 не награда

За достойные труды
Трактористам
 и дояркам
В дни уборочной страды –
Все убого
 и неярко.

Как нам справиться
 с бедой?
Ставим пьесу из Белова
Мы «Над светлую водой» –
Я и Ася Иванова.

Телевизор?..
 Надоест.
Книжки?..
 Все не читаешь.
Ты ведь не из наших мест
О селе –
 чего ты знаешь?

Ни пахать ты,
 ни косить
Не приучен с малолетства.
Ну, и как мы будем жить?
Где возьмем для жизни
 средства?

Будешь ли,
 как старый сыч,
В поле бегать — за гусями?..
Будешь ставить магарыч,
Будешь водку пить
 с друзьями.

И любезный
Студенец
Станет для тебя — постылым.
Будет здесь тебе конец,
И, считай,
 твоя могила.

...Ну, а в дождь
 дороги все
Превращаются в болота.
Ни асфальта, ни шоссе —
Сразу слезет позолота

С идиллических красот...
В снежных утонув
 каньонах,
Здесь бульдозер
 не пройдет
До Карсунского района...

– Ну, Петровна,
 ты даешь!
Не убьешь,
 а проворонишь.
Ни заздорово живешь
Ты меня уже хоронишь.

Есть,
 наверно,
 магазин.
Ну, закупим в день
 зарплаты
Сало,
 масло,
 колбасы,
маргарин,
 конфеток мятных..
Я ведь это...
 Навека...

Здесь надумал
 оставаться...
– Не валяй ты дурака, –
И опять, опять смеяться. –

Размечтался...
Магазин,
Я умру от смеха, братцы!
От его пустых витрин –
Курам –
в пору рассмеяться.

Там за кровные рубли
Купишь ржавую ставриду.
Топором ее руби –
Не подаст она –
и виду.

Ты мне:
сало,
колбаса...
Есть лишь –
«Завтраки туриста».
Про твои мы чудеса
Не знавали –
лет уж триста.
я,
конечно,
патриот.
Все мы с вами патриоты.
Жалко, молодость пройдет
В студенческих всех
болотах.

Перестройка?..
Не дойдет
К нам – ракетой,
реактивными...
Из райкома «патриот»
Нас назвал –
неперспективными.

Доживают в Студенце
Старики-пенсионеры
С грустной миной на лице.
В перестройку –
нет здесь веры.
Поневоле все равно –
в город –
летом кумачовым.
Буду в цирк ходить,
в кино,
Словно Алла Пугачева.

Все.
Речам моим – конец! –
Молвит мне Екатерина. –

До свиданья,
 Студенец,
Средневожская равнина!..

Я с расстройства закурю.
Что ж, я тоже парень
 гордый
Чай с малиной заварю,
Стану мылить лыжи в город.

Поживу еще день, два...
И перед дорогой длинной,
Чуть стемнеется едва
Встречусь вновь с Екатериной.

Мы дорожку проторим,
Проминая снег глубокий.
С Катей мы поговорим
О Есенине,
 о Блоке.

Я читаю ей стихи
И она в ответ –
 читает.

Дали снежные тихи.
На лице снежинки –
 тают

И такая красота —
Студенецкая округа.
Блок.

 Есенин.
 Чистота...
Мы нашли с тобой
 друг друга.

Глава пятая

...Как родную люблю
Я Пospelову Лукерью.
Ей дровишек нарублю
За душевное доверье.

И скажу: «Прости,
 прощай,
Разлюбезная старушка!
Может, вспомнишь
 невзначай?
Пусть живет твоя избушка.
Пусть души не гаснет
 свёт –
Для гостей открыты
 двери...

парень.

Поболтал о том, о сем
И увез к себе красотку.
От безделья перечтем –
Вот и весь мой сказ
короткий.

Что ж,
читатель,
милый мой,
На тебя я не в обиде.
Новое передо мной.
У меня –
другие виды.
Всем чинушам-мудрецам
Я задам свои вопросы:
Можно ль гибнуть
студенцам?
Жить ли им в опале
грозной?

«Патриоты»,
лжеотцы
Ветчину едят
с грудинкой...
Гибнут наши студенты –
Хан Мамай прошел
в глубинке.

...Поклонюсь ночной звезде
Русским пажитям
и нивам
Родниковой звень-воде,
Что воркует под обрывом.
И печали не тая,
Выдохну,
в тоске глубокой:
Это –
Родина моя –
Мать Есенина
и Блока.
Спит село.
В ночном краю
Свет луны.
Мерцают дали.
Под обрывом постою –
Пусть пройдут
мои печали.
Уезжаю.
Все.
Конец.

Пусть будет лето, сад,
И ягоды малины,
Летящая назад
Причёска у Марины
От ветра,
и Москва,
Навеки вещей Пушкин,
И праздная молва
Народа – у Царь-пушки,
И древний
чистый снег,
Над храмом
вороньё...
Да здравствует твой смех!
Не будет он враньём.
Катанья на санях
Под липами Тверского
Бульвара,
И во снах
Пусть вызревает слово,
Как исповедь Толстого
И курсы всех Сорбонн
Язык старофранцузский...
Но вздрогнет твой вагон,
Влетит в просторы русские
Стрелой, слеза в ладони.

II

*Хочу у зеркала, где муть
И сон туманящий....*

Марина Цветаева

Хочу – такого малого –
Я – подержать в ладони
Огня – шального, алого,
Горящего в бутоне.
Хочу – в цветенье лип,
В кипенье, аромат,
В ночной протяжный всхлип
Листвы...
 У фонаря,
Где бабочки – шуршат,
Летят – на зов огня...
О, юная заря,
Ты – осени меня!
Увижу и замру:
Там, в стрелах камыша,
Зеленую звезду

Вберёт – воды душа.
....Ночной старинный сад.
Как страстно шепчут липы
О прошлом незабытом,
Умчавшемся – назад.
Вновь зацветает дрок –
И золотятся кручи.
Цветаева и Блок
Беседуют –
 о будущем.
В аплодисментах роц
Ладонками листвы
Хочу,
 чтоб лился дождь,
хочу, чтоб были вы!
Возносимся и мы
над ратушею в Таллине.
Зелёные умы,
Россия нам оставлена.

III

Здравствуйте, Блок!

*Но моя река - да с твоей рекой,
Но моя рука - да с твоей рукой...
Не сойдутся, радость моя, доколь
Не догонит заря - зари.*

Марина Цветаева «Стихи к Блоку»

Вспомнят о лете
Губы –
 испуг.
Снег – так глубок.
Волосы – ветер.
Чёрный сюртук.
Здравствуйте, Блок!
Где ваша дама,
В храмах – каких,
В свете лампад.
Близится драма.
В годах глухих
Пристальной взгляд.
Боль не унять
Снежным вином.
Жди перемен
Надо понять,
Кто за окном -
Сольвейг, Кармен?
Кто над степною

И рисует,
 рисует картины,
Юный стебель
 ломая рукой,
Фантазёрка,
 девчонка Марина,
Задыхаясь
 российской тоской.
Обломилась жимолость
Немота –
 в ночи...
Где былая живопись,
Калужские ручьи?
Тише, – не кричи!

V

Вальс Шопена

*Так некогда Шопен вложил
Живое чудо
Фольварков, парков, роц, могил
В свои этюды...*

Б. Пастернак

Что-то давнее,
 что-то плавное

Пробивается -
 через стены,

Смутной радости
 звуки явные -

Замирающий
 вальс Шопена
Микеланджело
 ошарашнутые,
Ферми,
 Рубенсом,
 Маркесом,
 Ницше.
Зачарованные лесом,
 Пахмутовой,
В чём-то низшем,
 но всё-таки высшем.
На пороге зимы и осени
Рвёмся,
 мечемся

и тоскуем.
на деревья,
дожди,
а озими –
Исцеленье души –
даруют.
Мимолётные,
быстротечные,
разобщённые –
но дерзаем!
Память
стынущей

тихой речкою
К ней,
как листья,
слова примерзают.
Мы кончаемся,
начинаемся,
Постигаем судьбы,
эпохи.
Вспоминаются,
забываются
Наши подлости
и подвохи.
Пусть желания –
исполняются.
Все до капельки! –
непрерывно.
Ведь недаром же пробивается
Сквозь года
давний сон Шопена.

VI

Письмо Марине Цветаевой

*Мне и донныне
Хочется грызть
Красной рябины
Жаркую кисть...
Марина Цветаева*

*О, чёрная гора,
Затмившая весь свет.
Пора, пора, пора
Творцу держать ответ.*

Марина Цветаева

О, Чехия в слезах,

Испания в крови...

Марина Цветаева

Здравствуй,
 властвуй, Марина –
Полукрестьянка,
 боярыня!
Волчьих ягод –
 кармины
И рубины рябины
Я положу в карманы
Ветку возьму –
 у боярышника.
Осень в лесах,
 Марина,
ярче купины неопалимой.
Красные вновь деревья все.
Помнишь, как в эмиграцию
Листья –
 жёлтые,
 разные
Из-за Карпат –
 в Силезию
Мчались...
И словно жалость,
Красной гроздью рябины
Взвихренная Россия
В чьих сердцах –
 удержалась?
А по Европе –
 наци
В топоте,
 в гуле оваций
Чехию взяли,
Силезию –
 срезали.
Сквозь бестолковый лепет
Сытеньких буржуа
Я понимаю трепет –
Только душа –
 жива
Мужеством Ленинграда,
Стойкостью –
 Брестской твердыни.
Родина –
 как награда –
Вечно будет отныне.
...Стоит зима в России,
И в белой мгле –
 неделями

Гремят сороковые
Осколками шрапнели
Как же исповедально
Через вёрсты разлук
Перед дорогой дальней
Плачет –

сонмище вьюг.

...Кама.

Зима.

Война.

В чём же твоя вина?
Стоит высокий холод.

Ах, успокойся, спи.

Примёрз железный

повод

К губам коня в степи.

Как поздно,

поздно, поздно!

Всерьёз, уже всерьёз
Пришпиливает звёзды
На хруп

коня –

мороз.

А вам опять не спится,

Усталые глазницы?

Отбой!

Отбой!

Отбой!

Голодною волчицею
Душа бежит на вой,
На крик мой отболевший,
Выламывая дверь,
Степями проседевшими
Беги,

врывайся,

зверь...

Пурга над кирпичами

Восьмого этажа.

Немыми скрипачами

Мятуется душа.

Где твой могильный камень,

В Ницце он

или на Каме?

Там проросла трава?

Господи,

пусть не канут

в Лету –

твои слова.

Молча уснули. Спим.

Судорогами спим.

Но пламенеет рябина

Заревом –
 сквозь снега...
Здравствуй,
 царствуй, марина,
Отныне –
 и на века!

ЗИМНЕЙ НОЧЬЮ

лирическая поэма

*Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя...*

А. Пушкин

*Зима стоит – такая россиянка!
Опять кипит невпоровот пурга.
Склонившись, как над прорубью крестьянка,
Луна полощет длинные снега...*

Н. Благов

Пусть ветра сегодня грубо
Севера – заводят речь,
Для тебя, моя голуба,
Растоплю пожарче печь.
Чтобы ты, моя любимая,
По полям, где бродит мгла,
Как на крыльях лебединых,
Долетела до села.
Прилетела в даль далёкую
Ты ко мне из городов.
Где ты, счастье ясноокое,
Заплуталось средь снегов?
Пусть гуляет по яругам
И поёт, свистит всю ночь
Вьюга – севера подруга
Иль разбойницкая дочь.
Знают все в селе: не вру я,
Как дрова весной рубил.
А тебя, моя воркунья,
Юным летом полюбил.
Полюбил я юным летом,
Полюбил тебя всерьёз
Росным утром в море света
В белой горнице берёз.
Я смолистые поленья
Мелко-мелко исколю,
И до белого каленья

Печь сегодня натоплю.
Пусть, горя хвостом павлина,
Изгибается в дугу
Пламя,
С шеей лебединой,
Вылетит в ночную мглу.
Разноцветным опереньем,
Вьюге северной назло,
Искры сыплются с поленьев,
Устремляются в чело.
И гудит печное устье,
Словно улей на лугу...
Полюбил я летом Устю,
А признаться не могу.
Вновь в малиновых сапожках
Пламя пляшет на поду.
Я гляжу на снег в окошко:
Устя молвила: «Приду».
Раздувает в поле вьюга
Лебединый пух снегов.
Прилетай ко мне, голуба,
С отдалённых берегов.
Полночь.

Вихри.

Полнолуние.

Звёзд глазастых хоровод.
Жду тебя,
Моя воркунья,
Чтобы в нашем захолустье,
В снежном сумраке ночей,
Места не было для грусти,
Цвел костёр твоих очей,
Подари ты мне, Устинья,
Свет мой ясный,
подари
Кружевной платочек синий
С цветом маковым зари.
Подари ты мне, зазноба,
Подари мне поскорей
Свет зимы в снегах сугробных,
Поцелуй до озноба,
Соболиный блеск бровей.
Мгла ночная –

шкура волчья

В ярких высверках луны.
Спит село.

Глухая полночь.

Дали белой тьмы полны.

Спят и города,

И села...

Не усну в тоске разлук.

Лишь снежинки,

белее гуся,
Да морозная слюда.
Лишь в морозных высях, тая,
Зимней ночью голубой
С духом леса вылетая,
Дым струится над трубой,
С запахом берез и сосен,
С вешней клейкою листвой...
Сколько зим и сколько вёсен
Не встречались мы с тобой?
Полушалоک вьюги белой
Ночь взметнула над избой.

В ЯЗЫКОВСКОМ ПАРКЕ

Татьяне Эйхман

В сентябре 1833 года во время поездки Петербурга в Оренбург для сбора материалов по истории Пугачёвского восстания А. С. Пушкин посетил дважды родовое имение поэта Н. М. Языкова, ныне р. п. Языково Карсунского района, где до наших дней сохранился замечательный старинный парк и пруды, помнящие о встрече здесь двух друзей - знаменитых российских поэтов. Часть действия бессмертного романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» происходит в Симбирске и в Симбирской губернии. Главный герой романа - дворянин из симбирской провинции Пётр Гринёв.

*Издревле сладостный союз
Поэтов меж собой связует
Они жрецы единых муз;
Единый пламень их волнует;
Друг другу чужды по судьбе
Они родня по вдохновенью.
Клянусь Овидиевой тенью,
Языков, близок я тебе.*

А. С. Пушкин «К Языкову»

*Языков, кто тебе внушил
Твоё посланье удалось?*

А. С. Пушкин «К Языкову»

I

Пусть зимние краски не яркие,
Войдём мы с тобой веселей
В февральском Языковском парке
В старинную повесть аллеи.

Февраль, не утихли метели,

Позёмка поёт у прудов,
И чудо зелёное елей
В пушистой одежде снегов.

Пройдём мы с тобой по тропинке
Вдоль стылых заснеженных вод.
Здесь в каждой хвоинке, снежинке
Поэзии память живёт.

Скамейки, аллеи, беседки
у чистых ручьёв и прудов,
И в воду склонённые ветки –
Как память прошедших годов.

И парка прекрасные виды –
Прошедших столетий привет.
Бывал здесь когда-то Давыдов –
Гусар, партизан и поэт.
И шахматный гений Алёхин
Сюда наносил свой визит.
И аура прошлой эпохи
Над парком, волнуясь, висит.

И многие славные люди
Гуляли вот здесь над прудом.
Их парк никогда не забудет,
Их помнил Языковых дом.

И елей высоких верхушки,
Роняя жемчужную пыль,
Напомнят, что здесь славный Пушкин
В гостях у Языковых был.

И вязы,
старинные вязы,
Сранившие золото с плеч,
Навеют Языкова сказы
И Пушкина звонкую речь.
И яркое золото сосен
В немеркнущем свете стволов
Хранит незабвенную осень,
Мелодии музыки слов.
Любовью заветной согрета, –
Жива, – ей не будет конца, –
Здесь дружба российских поэтов
И наши согреет сердца:
Здесь повесть старинную дружбы
С волнением снова, спеша,
С февральскою музыкой вьюжной
Прочтём, с замиранием дыша.
Ведь мы –
не свечные огарки,

– Владеет российским он словом,
Как будто араб скакуном,
И Пушкин такого же мненья
О русском поэте младом...
Заедем,
 заедем в селенье,
В Языково,
 в дом над прудом.
Сей край на черте пограничной,
Раскинувшийся пред Карсуном,
Издравле пожалован лично
Языковым русским царём.
Набегом врагов, их коварству
Был крепкий поставлен заслон...
За ратную службу от царства
Языковым край сей вручён.
Леса и холмы меловые,
И утренний летний рассвет
В Языкове милом впервые
Увидел наш юный поэт.
Ему здесь всё с детства знакомо, –
Он к родине сердцем прирос, –
Метели душистых черёмух
И горницы белых берёз.
Здесь предков родные могилы
И вечных надгробий гранит.
Их память на родине милой
Поэзия свято хранит.
Ручьи и прозрачные речки,
Луга и поля за холмом –
И всё это в сердце навечно,
Здесь всё отзовется стихом.
И звон золотой листопада,
И море цветов по весне –
По юному сердцу – отрада,
И родина ближе, ясней.

Разлив соловьиного грома
В июньских коротких ночах
Здесь, в парке у отчего дома, -
И счастья слёзы в очах.

И летних дождей разговоры,
И песни, что свищет камыш,
Лесистые белые горы,
Сура и привольный Барыш.

Урень, Белозерье, Теньковка,
Стрелецкое, Потьма, Карсун...
Луны золотая поковка –
Языков мечтательный юн.

Расставлены чинно закуски.
Шипит золотой лимонад.
И всё здесь по-свойски, по-русски
И каждый веселию рад.

Сияют любезные лица,
Звенит листопад у крыльца.
О жизни в обеих столицах
Вопросам не видно конца.

И всюду внимание гостю,
Улыбки, радушие друзей.
И только от гостя все просят
Побольше столичных вестей.

И Пушкин как будто бы дома –
Привычный домашний уют,
И будто всё с детства знакомо,
И будто всегда был он тут.

Картины и книжные полки –
За томом увесистый том...
Приносит здесь радости столько
Поэту Языковых дом.

Горячая льётся беседа
За дружеским мирным столом.
Надежды России и беды
Поставлены нынче ребром.

При ярких свечах и шандалах
Пылают в камине дрова,
И будто бы пламенем алым
Пылают в беседе слова.

Сверкают торжественно свечи,
хрустальные вазы, цветы...
И дружбы застольные речи,
И вольные всюду мечты.

И дарят хрустальные люстры
Всем комнатам праздничный свет...
Когда же, каким это утром
Наступит в России рассвет?..

И вольно вздохнёт хлебопашец,
От гнёта дворян он вздохнёт,
И песня взовьётся над пашней,
И счастье в Россию придёт?..

И снова стихи до рассвета...

Покуда не рассвело
Здесь музы российских поэтов
В обнимку влетают в село.

В симбирскую нашу глубинку
Летит поэтический жар...
Звучанье стихов на тропинках
Хранит нам Языковский парк.

Здесь дарят Языковы-братья,
Волнуясь и горячась,
Страницы,
 пожаром объятые,
Истории Пугача.

Записки и документы,
В которых держава горит.
И Пушкин, внимая моменту,
Им слово любви говорит.

Поэт наш сегодня в ударе -
Посланник поэзии сам,
Впервые стихи о гусаре
Читает он братьям-друзьям.

В Языкове в тёмную ночку,
Когда мгла покроет село,
Свою «Капитанскую дочку»
Задумает Пушкин светло.

Свободные дали романа
Неясно ещё различа,
Но думает Пушкин о главном –
О драме в судьбе Пугача.

О драме России крестьянской,
Задавленной гнётом дворян...
Поэт тёмной ночью сентябрьской
В Языкове мыслит роман.

...Поутру серебряный иней
Росы замерцает во мгле.
И перстнем алмазным вдруг имя
Напишет поэт на стекле.

И ель молодую под вечер
Посадит поэт у прудков
На память о дружеской встрече –
Гласит нам молва земляков.

Ну, вот – и закончилось лето.
И вновь – листопад у двора, –

Любимая сердцу поэта
Осенняя эта пора.

Пролётных гусей караваны
Стремятся далёко на юг.
Белесое платье тумана
Одел рыжий утренний луг,

Поля на холмистой равнине
И в парке родник у пруда...
Любезную сердцу картину
Запомнит поэт навсегда.

И серые сельские избы,
За парком над речкою храм,
Высокие статные ивы
И лес по волнистым холмам.

Языковых дом на вершине
Пригорка в деревьях стоит...
Российскую эту картину
Запомнит поэт, сохранит.

А в парке – всё в ярких нарядах
Багряные зори тихи.
На сердце поэта отрада,
Слагаются сами стихи.

Но вот и приходит прощанье.
Перо выпадает из рук.
Осеннее очарованье
По парку разлито вокруг.

Наряды сентябрьские яркие
У клёнов, берёз и дубов.
И веет в Языковском парке
Осенняя свежесть с прудов.

И лишь изумрудные ели,
Любимому цвету верны,
Хранят в стужи дни и недели,
Зеленое чудо весны.

И тихо вокруг, только каркнет
Ворона, синицы звенят.
Сегодня в Языковском парке
Сентябрь – золотой листопад.

Осенней листвы карнавалы
Над зеркалом светлых прудов.
Отдать, золотистый и алый,
Салют каждый кустик готов.

Ах, осень – пора увяданья.
Небесный тускнеет венец...
С Языковыми свиданью
Приходит поэту конец.

И кружатся пёстрые листья,
И с ветром уносятся вдаль,
Как будто печальные мысли –
Во всём расставанья печаль.

– Прощайте, любезные братья! –
И Пушкин по парку идёт.
Минуты прощанья. Объятыя.
Кибитка стоит у ворот.

И грустью с осенних околиц
Повеет, и даль далека.
Уныло звенит колоколец –
Ему вторит песнь ямщика.

А в песне –
 печаль и кручина:
Тоскою осенней полна,
Рыдает и плачет рябина
Слезами дождей у плетня.

Родная, привычная песня
Для русской печальной души,
Повсюду от грусти ей тесно.
О даль, ты печаль приглуши.

Шумит нелюдимое море
И берегу плачет волна...
Слезами народного горя
Вскленье русская песня полна.

Змеёй подколодной, гремучей,
Та песня ужалит сердца.
И вновь надвигаются тучи
В той песне – и нет ей конца.

...Послушаем, как на равнине,
Где тёмный навис небосвод,
Печальный, в тоске и кручине,
Ямщик одиноко поёт.

III

Русская песня

Тонкую рябину
Я ли не любила?..

В ягодах рябину –
Красную дивчину.

Так красой рябило,
Аж с ума сводила.

Ягодою красной
И судьбой прекрасной.

Улетело лето
Песней недопетой.

И бродяга-ветер
Растрепал все ветки.

Ах, как ветер злится
И уносит листья.

Белою зверюгой
Подползает вьюга.

На седой равнине
Горько сиротине.

Бусы растеряла -
Свет от зорьки алой.

Ты заплачь, рябина,
Песнею старинной.

Так тебя жалею –
Вместе оталеем.

Я ли не любила
Тонкую рябину?..

IV

Как миг, та заветная ночка,
И Пушкин в дорогу готов –
Зовёт «Капитанская дочка»,
Языковский юный Гринёв.

В романе народная драма
Осмыслится так глубоко...
Вновь сёла мелькают и храмы,
И снова – на сердце легко.

И Пушкину снятся в дороге
Усадьба Языковых, парк...
И снова забыты тревоги –
Горит поэтический жар.

Дорога уводит за Волгу,
Приносит потоки вестей
Запомни поэт – и надолго –
Усадьбу симбирских друзей.

Вновь Пушкин трясётся по кочкам
Среди бездорожья степей –
Зовут «Капитанская дочка»:
Мятежный Пугач без цепей,

Савельич, Миронова Маша,
Осада, и Швабрин-злодей,
И приступ, и казнь, и Палаша,
И отблеск казачьих огней,

И вихри степного бурана,
В котором не видно пути,
Летят по страницам романа,
И снова - любовь впереди.

Вперёд - по следам Пугачёва,
По бедам российских крестьян...
И гения вещее слово
Вольётся в бессмертный роман,

Который волнует и ныне
Седых стариков и юнцов.
И Пушкина светлое имя –
Поэзии русской лицо.

Поэт, исправляя пометки,
Языковых вспомнит село,
Аллею еловую в парке –
И сразу – на сердце светло.

V

Грядёт роковая та дата –
И снова в России содом:
Разрушен рукой супостата
Языковых дом над прудом.

От склепов могильных – руины
Сиротские – на горе.
И песни печали рябины
Под ветром поют в сентябре.

Немеркнущих,
славных годов.

Февраль – март 2002 г.,

р.п. Языково